

на приобретение только одной вошины о-вомъ израсходовано почти въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ сумма, которой оно теперь располагаетъ. Съ открытiемъ же весны, а также и лѣтомъ, о-ву необходимо имѣть и др. разныя пчеловодныя принадлежности, какъ напимѣръ: ульи, разныя пчеловодныя рамки, медогонки, луженую проволоку, сѣтки, дымари, маточники разныхъ системъ и др. предметы пчеловодства. Но такъ какъ у о-ва больше нѣтъ средствъ, то оно лишено возможности исполнить разные заказы пчеловодовъ-крестьянъ уѣзда даже въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. А вѣдь какъ желательно, чтобы эта весьма полезная и доходная отрасль сельскаго хозяйства въ нашемъ уѣздѣ была поднята на должную высоту, и земство, конечно, отнесется съ сочувствiемъ и удовлетворитъ ходатайство пчеловоднаго о-ва. (Южное Слово).

ОТДѢЛЪ III.

„Изъ поѣздки по Палестинѣ и Сибири“ — Воспоминанiя пчеловода.

Сообщенiе, читанное въ засѣданiи Отдѣленiя Пчеловодства Общества Акклиматизацiи 15 декабря 1913 года Николаемъ Аверкиевымъ.

(Продолженiе).

III.

Өаворъ, лежащiй въ 15-ти верстахъ отъ Назарета, представляетъ изъ себя широкую, отлогую, покрытую кустарниками гору, на которую надо взбираться верхомъ на лошади цѣлый часъ. На его вершинѣ умѣщаются два монастыря — латинскiй и греческiй — съ небольшими огородами вокругъ и развалины монастыря временъ крестоносцевъ. Въ греческомъ монастырѣ я нашелъ пчельникъ.... виноватъ: нашелъ тамъ семь бочатъ изъ-подъ цемента, въ которые были посажены пчелы. Бочата имѣли въ длину $3\frac{1}{2}$ четв. и $1\frac{1}{2}$ — 2 четв. въ диаметрѣ. Передъ ними лежали долбленныя въ камнѣ корытца съ водой, т. к. вблизи горы нѣтъ никакихъ источниковъ.

О. Архимандритъ передавалъ мнѣ, что въ позапрошломъ году у нихъ было 14 такихъ ульевъ — бочатъ, которые дали 20 турецкихъ батмановъ меда (120 русскихъ фунтовъ). Это замѣтьте, на выжженной солнцемъ горѣ, покрытой только колючимъ кустарникомъ, да всё болѣе и болѣе вырубаемымъ дубнякомъ.

IV.

Въ столицу Сиріи, Дамаскъ-Жемчужину Востока—я прїѣхаль 1-го августа. 2-го пошелъ въ общежитіе русскихъ учительницъ съ визитомъ.

На внутреннемъ дворикѣ общежитія стоялъ улей Дадана-Блатта, перевезенный туда въ концѣ декабря 1910 года изъ Назарета моимъ братомъ и подаренный имъ завѣдующей русской школой, послѣ того какъ его осенью прошлаго 1912 года снова перевели въ Назаретъ. Внутренніе дворики имѣются въ каждомъ дамасскомъ дому. Они засаживаются апельсинами, мандаринами, померанцами, для которыхъ климатъ въ открытыхъ садахъ становится слишкомъ суровымъ, розами, особенно любимыми населеніемъ туберозами, лиліями и проч. цвѣтами. Посреди дворика устраивается бассейнъ съ фонтаномъ. Хозяйки улья не было—она уѣзжала въ Россію въ отпускъ—и я просилъ у замѣщающей ее учительницы разрѣшенія осмотрѣть улей. вмѣсто сѣтки она дала мнѣ свой шарфъ. Горничная Катра принесла какихъ то грибовъ, съ которыми лазилъ въ улей мой братъ, но я предпочелъ имъ палку съ тряпками т. к. дымаря не нашлось. Снимаю крышку и вижу слѣдующую картину: рамки ничѣмъ не покрыты и поверхъ нихъ вдоль и поперекъ настроены соты, густо покрытые пчелой, которую согнать моимъ дымаремъ не представлялось никакой возможности. Дымъ лѣзъ и въ носъ, и въ ротъ, и въ глаза, не давая ни смотрѣть, ни дышать, когда же я принимался усиленно дуть на тряпку, стараясь вогнать дымъ въ середину сотовъ, она у меня вспыхивала огромнымъ пламенемъ, и я рисковалъ опалить себѣ лицо, а главное испортить шарфъ. Кое какъ обрѣзалъ эти надстройки, отчаянно раздраживъ пчелъ, которыя и не думали давать пощады моимъ рукамъ. Жара была тропическая, потъ лилъ ручьями, закапывая очки, чѣмъ меня совершенно обезоруживалъ, на рубашкѣ проступили темныя пятна. Послѣ маленькой передышки вынулъ изъ гнѣзда три полныхъ забрушенныхъ рамки. Пожалуй можно бы было вынуть и еще одну рамку, но улей былъ силенъ, и я, не будучи знакомъ съ періодомъ, въ продолженіе котораго отсутствуетъ взятокъ въ Дамаскъ, не рискнулъ на это.

Въ воздаяніе за понесенные труды я попросилъ разрѣшенія попробовать медъ. Онъ былъ душистъ, напоминалъ по вкусу абрикосовое варенье, въ которое пожалѣли положить сахару. Передъ этимъ учительница мнѣ рассказала, что боится, есть ли у пчелъ медъ, и кормить ихъ, для чего ставитъ около летка

на блюдечекъ абрикосовое варенье. Я уже собирался рассказать въ Россіи, какъ анекдотъ, какъ я ѣлъ въ Дамаскѣ абрикосовый медъ, но потомъ случайно встрѣтился съ этой учительницей и она мнѣ передала, что весь медъ, который онѣ спустили изъ вынутыхъ мной трехъ рамокъ, оказался на вкусъ такимъ-же абрикосовымъ. Понятно, что 15—18 ф. вынутыхъ мной не могли быть переташены изъ блюдечка съ вареньемъ. Это замѣтила бы любая хозяйка! Пришлось объяснять это иначе. Весь Дамаскъ, благодаря рѣкѣ Сѣрадѣ, утопаетъ въ садахъ, которые тянутся вокругъ него на нѣсколько верстъ, а вдоль по теченію рѣки, пожалуй, болѣе чѣмъ на десятокъ. Главнымъ плодовымъ деревомъ этихъ садовъ является мишмишъ—абрикось. Но абрикось цвѣтетъ въ мѣсяцѣ нисанъ (январѣ) и, если съ его цвѣтовъ могъ быть медъ въ забрушенныхъ сотахъ, то онъ не могъ попасть въ незабрушенные соты, надстроенные поверхъ рамокъ, которые я вырѣзалъ 2-го августа; потомъ изъ разговора съ учительницей я узналъ, что медъ изъ этого улья уже разъ вынимался весной, и онъ не имѣлъ тогда того вкуса—чистѣйшаго абрикосоваго варенья.

Присматриваясь на базарахъ къ тому, какъ пчелы облѣпляютъ разложенные на лоткахъ фрукты, о чемъ я уже упоминалъ въ началѣ моего разказа, я теперь убѣжденъ, что этотъ медъ собранъ или съ плодовъ абрикоса, которые созрѣваютъ въ Дамаскѣ въ іюнѣ и іюлѣ, для чего пчелы или сами прокалываютъ кожицу плодовъ, или пользуются уже готовыми проколами, приготовленными для нихъ падкими на фрукты, осами—дабуромъ, или же, наконецъ, собранъ съ пастилы, такъ называемаго комардина, въ изобиліи приготовляемой въ Дамаскѣ и его окрестностяхъ изъ абрикоса, съ которой пчелы, вѣроятно, такъ-же получаютъ богатую дань, т. к. эта пастила, разсучиваемая тонкими листами, просушивается на крышахъ домовъ, и все производство ея, вѣроятно, ведется на открытомъ воздухѣ, или съ тѣхъ и другой вмѣстѣ.

Осмотрѣнный мною улей произвелъ на меня очень благоприятное впечатлѣніе своей силой и сравнительно большимъ урожаемъ меда: изъ его гнѣзда дважды вынимался медъ, да не надо упускать изъ виду того, что на него не былъ своевременно поставленъ магазинъ. По моему мнѣнію, пчеловодство въ Дамаскѣ можно было бы поставить на такую же широкую ногу, какъ въ Яфѣ, гдѣ нѣмцами колонистами добывается великолѣпный апельсиновый медъ. Темный абрикосовый медъ, если и не превосходилъ его въ тонкости аромата и въ цвѣтѣ (апель-

синный медь очень свѣтелъ), то не уступалъ бы ему въ своеобразіи и прелести вкуса.

Кромѣ главнаго дерева, абрикоса, въ дамасскихъ садахъ садится много персика, миндаля, грушъ, яблонь, сливъ, грецкихъ орѣховъ, маслинъ, между которыми разводятся бахчи съ арбузами, дынями, огурцами, кабачками, помидорами, тыквой и проч. и сбѣтся на зеленый кормъ люцерна.

Климатъ въ Дамаскѣ суровѣе назаретскаго. Тамъ иногда замерзаетъ вода въ бассейнахъ (что однако не мѣшаетъ разводиться золотымъ рыбкамъ на дворѣ Его блаженства патріарха, осчастливившаго этимъ лѣтомъ Россію своимъ высокимъ посѣщеніемъ) и лежитъ нѣсколько дней снѣгъ.

У кореннаго населенія Сиріи — арабовъ, ульями служатъ такіе-же цилиндры изъ сырой необоженной глины, какіе въ ходу по всей Галилеѣ.

Въ заключеніе своихъ воспоминаній о Дамаскѣ позволю себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ писемъ моего брата, которые дадутъ нѣсколько штриховъ, хотя отчасти характеризующихъ условія пчеловожденія въ Дамаскѣ, причемъ долженъ оговориться, что брату пришлось заниматься своимъ ульемъ только по зимамъ, т. к. лѣто 1911 и 1912 годовъ онъ уѣзжалъ въ Россію въ отпускъ.

Отъ 14 янв. 1911 года «Въ Дамаскѣ я привезъ пчелъ (изъ Назарета) наканунѣ новаго года вполнѣ благополучно... Просмотрѣть до сихъ поръ ихъ не удастся, т. к. наступили настоящіе морозы (одинъ разъ за ночь въ бассейнѣ образовался ледъ толщиной въ $\frac{1}{2}$ дюйма)... Пчелы мои, которыя въ Назаретѣ преблагополучно разводили себѣ дѣтву, здѣсь ее подморозили и въ полдень, если пригрѣтъ солнышко, ее теперь выбрасываютъ. Правда, я не видалъ особенно много замерзшей дѣтки, но вся она довольна зрѣлая: принявшія форму пчелы (куколки) и, нѣкоторыя изъ нихъ, начавшія уже темнѣть».

Отъ 26 сент. 1911 года «Въ Дамаскѣ все еще теплая погода, каковой я не видалъ кажется все лѣто въ Россіи... Мой улей за мое пребываніе въ Россіи немного поработалъ въ магазинѣ, натянувъ соты «черезъ — поперекъ». Я ихъ всѣ вырѣзалъ, нѣкоторые изъ нихъ оказались съ медомъ. Медъ дамасскій мнѣ не понравился — такого плохого я не ѣдалъ ни разу въ Россіи. Въ магазинѣ было его очень немного, врядъ ли оказалось фунта 2. Гнѣздо еще не смотрѣлъ за почти полнымъ отсутствіемъ дыма. На этотъ разъ страннымъ мнѣ показалась здѣшняя вощина — какой то особенно твердой — тягучей.

Еле ее разрѣжешь ножемъ — ножъ въ ней вязнетъ. Сдѣлалась ли вошина таковой подѣ влияніемъ здѣшняго тепла, или получила такія свойства отъ здѣшняго меда — не знаю, но въ общемъ я поломалъ почти всѣ полурамки, оттягивая ихъ отъ приклеенныхъ воскомъ и узой нижнихъ рамокъ и стѣнокъ магазина».

Отъ 30 марта 1912 года «Я свой улей здѣсь давно не смотрѣлъ. Передъ наступленіемъ зимы просмотрѣть его было некогда, такъ что въ какомъ видѣ онъ пошелъ на зиму, я не знаю. Теперь тоже пока еще не смотрѣлъ его внутренность. Летъ же хорошій, хотя въ январѣ и февралѣ пчелъ гибло масса. Всякій разъ, когда день былъ хорошій, пчелы въ большомъ количествѣ вылѣзали изъ улья, приподнимались летать, но большинство изъ нихъ въ улей не возвращалось, падая въ разныхъ мѣстахъ двора. Что это — вообще ли слабость пчелъ отъ холодовъ, или что нибудь вродѣ агоніи, я такъ до сихъ поръ не рѣшилъ. Это повторяется здѣсь уже второй годъ, т. е. обѣ зимы, какъ я вожу здѣсь пчелъ. Быть можетъ то-же явленіе существуетъ и въ Россіи, но только тамъ падающія на землю пчелы незамѣтны; здѣсь-же, на асфальтовомъ дворѣ видна каждая упавшая пчелка. Потому онѣ замираютъ, и ихъ приходится выметать въ соръ въ такомъ количествѣ, въ какомъ выгребаешь пчелъ съ пята плохого перезимовавшаго улья.

Н. С. Аверкіевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Временно за редактора: А. С. Кандинова.

„Новыя (весьма многія) открытія и изобрѣтенія очень необходимыя для всѣхъ пчеловодовъ и сельскихъ хозяевъ“, часть III 45 к., всѣ три части (500 стран.) 3 р. съ пересылк.; ихъ адресъ: *Почт. ст. Биржи Ковенской губ., П. И. Микялѣнь-Микаловскому.*

(12).

Г.г. Пчеловодамъ и Владѣльцамъ пасѣкъ.

Складъ Бар. Притвиць, Дивово Ряз. г. предлагаетъ всѣ принадл. пчелов.: вальцы Рута для изгот. вошины, высылаемые немедленно по требов., вафельницы, воско-прессы Ритше, паровые ножи Тонелли заграничн. выписки, **ульи двухстѣнные** сист. Дад.-Блаттъ, хорошей работы изъ сухого матеріала, окрашенные, цѣна 5 р. 50 к. медогонки, воскотопки, средство отъ гнильца „Дутанъ“ и проч. Земскимъ Управамъ и сел.-хоз. учр. скидка 10% съ цѣны пр.-кур. на загр. прин. 5%. Пр.-кур. по требов. немедленно. (12).